

Одежда двух мужчин выглядела примерно одинаково, но некоторые детали отличались.

Например, вышивка была симметричной.

Переодевшись, Тан Цюй почувствовал легкое смущение. Разве это не явный намек на их отношения с Гуань Янем? Хотя между ними действительно были чувства, они еще не официально состояли в отношениях. Они сделали уже все возможное, но так и не стали парой. Пожалуй, они были единственными в своем роде.

Они стояли перед зеркалом: один сдержанный и скромный, другой излучал уверенность и харизму. Они выглядели идеально подходящими друг другу.

Гуань Янь на этот раз выбрал свой Сильберт. Тан Цюй, сидя на пассажирском сиденье, восхищался: эта машина действительно великолепна.

— Ты знаешь, где мы впервые встретились?

Гуань Янь, продолжая вести машину, ответил:

— В кинотеатре?

Тан Цюй покачал головой:

— Нет, в доме господина Чжана. Ты тогда ехал на этой машине, но я заметил, что ты редко на ней едешь.

— В городе ее потенциал не раскрывается, — объяснил Гуань Янь.

Тан Цюй кивнул, соглашаясь. Такие суперкары лучше всего показывают себя на скорости. Сегодняшний ужин проходил в пригороде, поэтому Гуань Янь и выбрал эту машину.

Когда они прибыли, остальные члены семьи Гуань уже были на месте. Их проводили наверх, где все собрались в одной из комнат.

— Вы пришли! Я уже думала, что вы забыли, — с улыбкой сказала старшая сестра.

Госпожа Гуань, увидев их одежду, улыбнулась еще шире.

— Сяо Цюй, садись. Ты уже ужинал?

Тан Цюй покачал головой:

— Нет, тетя. Он не дал мне поесть! — указал он на Гуань Яня, обвиняя его.

Госпожа Гуань сразу же нахмурилась:

— Почему ты не дал ему поесть? На таких мероприятиях обычно не наешься, а он еще растет! Ты хочешь, чтобы он голодал?

Гуань Янь был в затруднительном положении. Перед выходом он спрашивал Тан Цюя, не хочет ли тот перекусить, но тот отказался, сказав, что поест позже. И вот теперь он жалуется! Но, глядя на довольное выражение лица Тан Цюя, Гуань Янь понял, что это месть за его слова сказанные сегодня.

Он не стал спорить, приняв упреки. В конце концов, получить выговор за возможность насладиться моментом с Тан Цюем стоило того.

Госпожа Гуань пододвинула Тан Цюю тарелку с десертами:

— Кушай, дорогой, подкрепись немного.

— Спасибо, тетя, — Тан Цюй был очень вежлив перед госпожой Гуань.

Остальные сдерживали смех. Видимо, каждому найдется пара: даже Гуань Янь не мог ничего сказать.

Когда семья весело общалась, в дверь постучали. Открыв ее, они увидели бодрого старика в сопровождении эффектной женщины с яркой помадой.

— Дядя И, заходите! — Это был сегодняшний именинник.

— Я слышал, что вы здесь, и сразу пришел, иначе позже начнется суета, — сказал старейшина И, ведя себя как ребенок.

— Дядя И, вы пришли сюда отдохнуть от шума, — заметила госпожа Гуань.

Старейшина И усмехнулся:

— Зачем говорить то, что и так понятно? Ши Сяо, тебе уже за шестьдесят, а ты все такая же острая на язык.

— Мне лень с тобой спорить, — ответила госпожа Гуань. Они с старейшиной И были друзьями почти всю жизнь, но она редко выигрывала в их спорах.

— А кто эта молодая девушка? Она очень красивая, — спросила госпожа Гуань.

Старейшина И улыбнулся:

— Это дитя одного из моих родственников. Недавно она приехала сюда работать, и я присматриваю за ней. Она очень милая, поэтому я часто беру ее с собой.

Госпожа Гуань кивнула, улыбаясь, но внутри она уже испытывала недовольство. С момента входа девушка уже шесть раз посмотрела на Гуань Яня, и ее взгляд был настолько выразительным, что можно было подумать, что между ними что-то есть.

Не то чтобы госпожа Гуань презирала бедных родственников, но иногда их поведение вызывало отвращение. Она знала, что связь этой девушки с старейшиной И была весьма сомнительной, и это явно не сулило ничего хорошего.

Однако она не стала разоблачать девушку. Она заметила, что взгляд ее сына с самого начала был прикован к Тан Цюю. Если эта девушка проявит благоразумие, все будет хорошо, в противном случае она сама навлечет на себя беду.

— Дядя И, я слышала, что Сяо Вань возвращается?

Сяо Вань была младшей дочерью старейшины И, которая много лет назад уехала за границу и не возвращалась. Недавно госпожа Гуань услышала, что она собирается вернуться.

Старейшина И кивнул:

— Да.

Госпожа Гуань вздохнула:

— Между отцом и дочерью не должно быть вражды. Вы с Сяо Вань держите обиду уже больше десяти лет. Когда она вернется, примиритесь.

Старейшина И вздохнул:

— Это не так просто.

Он уже давно жалел, что она уехала.

— Ладно, не будем говорить о грустном. Я заметила, что у вас появился новый человек в семье. Не представишь его?

Старейшина И посмотрел на Тан Цюя, который как раз доедал кусок торта, и на его губах осталась капелька белого крема. Тан Цюй инстинктивно облизал губы.

Ему стало немного стыдно: именинник пришел, а он ел торт. Это было не очень учтиво.

Но Гуань Янь нашел это очаровательным. Госпожа Гуань тоже подумала, что Тан Цюй был очень искренним.

— Это друг нашего Сяо Яня. Он пришел с нами повеселиться.

Старейшина И кивнул:

— Друг Сяо Яня? У него приятная внешность, сразу видно, что он добрый.

Госпожа Гуань с гордостью улыбнулась:

— Конечно.

Ее Сяо Янь всегда выбирал лучшее.

— Дедушка, я вас искал. Я знал, что вы здесь, — в комнату вошел мужчина в элегантном костюме.

Тан Цюй посмотрел на него. Мужчина был одет в серебристый костюм, его фигура была стройной, а походка уверенной. Он излучал мощную энергию.

Тан Цюй мысленно сравнил его с Гуань Янем и пришел к выводу, что последний был более привлекательным.

— Шэн становится все более уверенным, — заметил кто-то.

— Спасибо за комплимент, дядя. Это все благодаря советам дедушки, — И Шэн подошел к старейшине И, незаметно оттеснив девушку.

На лице девушки появилось разочарование.

— Праздник скоро начнется, пойдемте вниз, — сказал И Шэн, заметив, что время подошло.

Хотя старейшина И не хотел устраивать грандиозный праздник, в мире богатых и знаменитых некоторые вещи неизбежны. К счастью, на его уровне не было слишком много посторонних.

Тан Цюй был новым лицом, но он привлек внимание, так как был рядом с Гуань Янем. Все знали, что представитель семьи Гуань был холоден ко всем, редко посещал мероприятия, и многие пытались подружиться с его друзьями, чтобы сблизиться с ним, но никому это не удавалось.

Сегодня он впервые привел кого-то с собой.

Главным героем вечера был старейшина И, поэтому Гуань Янь не хотел отвлекать внимание от него. Он увел Тан Цюя в угол, но даже там к ним подходили люди, чтобы поговорить.

Эти люди были очень проницательными. Богатство и влияние семьи Гуань распространялись не только на их город, но и на всю страну, а также за рубеж. Это был настоящий гигант.

Муж старшей дочери, хотя и не был частью основной семьи Гуань, самостоятельно добился успеха, а с поддержкой семьи его дела шли еще лучше.

Второй сын не слишком интересовался бизнесом, но его компании также процветали.

Третий сын, хоть и вошел в шоу-бизнес, в последнее время редко появлялся, вероятно, готовясь взять на себя семейные дела. По его поведению было видно, что Гуань Янь был неординарным человеком.

Очевидно, что в ближайшее время он станет главой семьи Гуань.

Некоторые пытались сблизиться с Тан Цюем, понимая, что тот, кто был близок к Гуань Яню, заслуживал внимания. Но они даже не успели заговорить с ним, так как Гуань Янь сразу же отпугивал их взглядом.

Тан Цюй, наблюдая за этим, смеялся так, что его плечи тряслись.

Когда людей стало еще больше, на лбу Гуань Яня появилось раздражение.

В конце концов, их спас старейшина И.

— Сяо Цюй, Сяо Янь, давайте поможем мне разрезать торт? — ласково позвал он.

Тан Цюй был немного удивлен. Разрезать торт должен был сам именинник или его внук. Почему он позвал их?

Но возможность уйти была слишком хороша, чтобы упустить ее.

<http://bllate.org/book/16733/1560947>